

Научная статья
УДК 343.97:[336.747.5:004.6](470)

Дамир Ахтамович Деньмухамедов
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, ddenmykhamedov@bk.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ

Аннотация. В статье автор проводит анализ изменения законодательства, регламентирующего сферу уголовно-правового противодействия хищениям электронных денежных средств. Исследует взаимосвязь законотворческой и правоприменительной деятельности. Выявляет противоречия применения новых специальных норм уголовного закона, определяющих ответственность за киберхищения. Делает выводы, основанные на судебной практике, о преждевременности некоторых законодательных инициатив.

Ключевые слова: электронные денежные средства, криптовалюта, цифровые активы, законодательство, правоприменительная деятельность, мошенничество, хищение

Для цитирования: Деньмухамедов Д. А. Проблемные вопросы законодательного противодействия хищению электронных денег // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 37–42.

Original Article

Damir A. Denmukhamedov
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, ddenmykhamedov@bk.ru

PROBLEM ISSUES OF LEGISLATIVE COUNTERACTION TO THE THEFT OF ELECTRONIC MONEY

Abstract. In the article, the author analyzes the changes in the legislation regulating the sphere of criminal law counteraction to theft of electronic money. It explores the relationship between legislative and law enforcement activities and reveals contradictions in the application of new special norms of the criminal law that determine the responsibility for cyber theft. The authors draw conclusions based on judicial practice about the prematureness of some legislative initiatives.

Keywords: electronic money, cryptocurrency, digital assets, legislation, law enforcement, fraud, theft

For citation: Denmukhamedov D. A. Problem issues of legislative counteraction to the theft of electronic money // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 37–42.

С появлением информационно-телекоммуникационных технологий финансовая сфера жизни во всем мире стремительно движется в сторону развития электронной системы платежей, которые с каждым годом модернизируются и эволюционируют в новые виды «электронных денег». Однако эта, несомненно, прогрессивная тенденция порождает побочные эффекты в виде повышенного внимания преступного мира, что

соответственно приводит к появлению новых объектов криминальных посягательств. Динамику эволюции противодействия «электронной» преступности в России отражает нормотворческая деятельность, в частности, регулярное изменение норм закона, регламентирующих указанные правоотношения, в том числе и изменение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм. Тем не менее не всегда нормотворческие инициати-

вы достигают декларированных целей, зачастую создавая «правоприменителям» лишь определенные трудности.

Рассмотрим динамику нормотворческой деятельности на примере изменений правовых норм, регламентирующих оборот электронных денег. В рамках современного Российского законодательства режим расчетов с использованием электронных денег регламентирован Федеральным Законом «О национальной платежной системе». В ст. 3 указанного Закона закреплено понятие электронных денежных средств, которыми являются «денежные средства, предварительно предоставленные одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами исключительно с использованием электронных средств платежа, к которым отнесен способ, позволяющий клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств». Однако в соответствии с ч. 2 ст. 12 Закона лицо, не являющееся оператором электронных денежных средств, не вправе становиться обязанным по электронным денежным средствам и осуществлять перевод электронных денежных средств [1].

Таким образом, лица, не входящие в перечень операторов электронных денежных средств, ограничиваются правовыми рамками и даже преследуются. Так, согласно информационному письму Банка России открытие электронных кошельков на интернет-сайтах лицами, не являющимися кредитными организациями в целях использования данных электронных кошельков физическими лицами для расчетов с поставщиками ус-

луг (товаров, работ), является нарушением законодательства Российской Федерации.

Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» допускается оборот цифровой валюты в Российской Федерации. Указанный Закон предусматривает, что цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа [2].

Однако с точки зрения гражданского законодательства РФ (ст. 140 ГК РФ), электронные денежные средства не являются деньгами. Согласно указанной норме закона деньги (валюта) – это рубль, являющийся законным платежным средством [3]. Исходя из таких правовых норм, электронные денежные средства (электронные кошельки, криптовалюта, бонусные начисления, титульные знаки «ВебМани» и др.), не подпадающие под государственное регулирование, – вне закона.

В то же время появление новых средств платежей диктуется рынком и уже не зависит от желания государства придавать им законный статус. Достаточно только, чтобы участники гражданского оборота признавали их в качестве денег. Ст. 128 ГК РФ признает цифровые права объектом гражданских прав и относит их к имущественным правам (наряду с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами [3]). Цифровыми правами признаются обязательные права обусловленные цифровой системой, в которой только и возможны сделки с ними без обращения к третьему лицу, т. е. переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву.

Анализ российского законодательства обнажает двойственную природу электронных денег. С одной стороны, государство пытается придать им законный статус, с другой стороны, вновь введенные нормы создают «правовую неразбериху», так как

отсутствуют единообразные изменения всех нормативных актов, регламентирующих данную сферу. Это в свою очередь порождает неоднозначную судебную практику и вопросы правоприменения.

В частности, непонятно, относятся ли электронные деньги к имуществу или это право на имущество? Если это имущество, то должны ли государственные служащие и должностные лица отражать их в своих декларациях? Могут ли сделки с цифровыми активами являться доказательством законного приобретения имущества? Каким образом квалифицировать хищение электронных денежных средств: как хищение имущества или как право на имущество? Анализируя гражданское законодательство РФ, можно сделать вывод, что электронные деньги – это право требования, тогда как уголовное законодательство РФ признает их имуществом, несмотря на отсутствие вещной природы.

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» введена ст. 159.3 «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», а ст. 158 УК РФ дополнена п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, предусматривающим ответственность за хищение с банковского счета потерпевшего с использованием электронных средств платежа [4].

Введением вышеуказанным законом ответственности за кражу электронных денежных средств, последние признаются имуществом, так как объектом кражи, в отличие от мошенничества, не признается право на имущество. Однако использование такого понятия, как электронные денежные средства, в уголовных правоотношениях без изменений соответствующих норм гражданского законодательства, приводит к противоречиям в правоприменительной деятельности. Не может быть признано имуществом то, что не имеет вещную природу. Электронные денежные средства – это типичные обязательственные права и в уголовно-правовом смысле их надо расценивать как право на чужое имущество. Таким образом, хищение электронных денежных средств полностью должно квалифицироваться как мошенничество. При этом нет

никакой необходимости в создании специальной нормы закона, предусматривающей ответственность за хищение электронных денег. Создание специальных норм мошенничества в 2012 г. привело только к проблемам правоприменения, что подтверждается неоднозначностью судебной практики [5]. Абсурдность такого «нормотворчества» не осталось без внимания Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, что нашло подтверждение в судебных актах.

Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации, нормы п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ «не позволяют разграничивать и отождествлять составы хищений денежных средств, находящихся на банковском счете жертвы, с использованием электронных средств платежей или бесконтактным способом оплаты товаров (работ, услуг)» [6]. Отсутствие четких критериев идентификации указанных норм закона создает условия для их произвольного применения, следствием чего может стать необоснованное занижение или завышение степени наказания за аналогичные действия, так как санкции совпадающих по признакам норм, существенно отличаются. Учитывая, что уголовное законодательство является исключительным средством влияния государства на противоправные действия, двусмысленность правовых норм, в том числе регламентирующих различные виды ответственности (уголовную, административную, гражданско-правовую и др.) недопустима.

Еще сложнее обстоит дело с признанием в качестве объектов гражданских прав цифровых активов (электронных кошельков, криптовалют, бонусных начислений, титульных знаков «ВебМани» и др. Некоторые суды не признают договоров, предметом которых выступает цифровая валюта, обосновывая тем, что она не является деньгами или вещами как таковыми и не признается платежным средством.

Апелляционным определением Сызранского районного суда Самарской области в удовлетворении исковых требований о взыскании денежных средств по договору займа, предметом которого являлись титульные

знаки типа WMZ, отказано. Свое решение суд обосновывает тем, что согласно ст. 140 ГК РФ рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов. В действующем законодательстве нет таких понятий, как электронные деньги. Они не являются законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на территории России и в каком-либо другом государстве. Следовательно, не считаются денежными средствами в соответствии с признаками, указанными в ст. 140 ГК РФ [7].

Судом делается вывод, что виртуальные денежные единицы не могут быть юридически признаны средствами платежа, так как не обладают ни свойствами вещей, ни свойствами денег, а договоры, предметом которых является цифровая валюта, не соответствуют требованиям гражданского законодательства.

По отношению к криптовалюте интересна позиция, выраженная в Апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда. Отказывая в удовлетворении апелляционного представления государственного обвинителя на выводы суда о непризнании криптовалюты предметом преступления против собственности, суд указал, что криптовалюта в соответствии с законодательством Российской Федерации не является объектом гражданских прав, так как не может быть отнесена к вещам, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, в связи с чем не может выступать предметом хищения [8]. Кроме того, судом делаются выводы о том, что криптовалюта не может регулироваться положениями Федерального закона «О национальной платежной системе», и не относится к иностранной валюте [1].

Аналогичная позиция выражена в определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции, которым удовлетворены кассационные жалобы адвокатов осужден-

ных за мошенничество и грабеж лиц, в части несоответствия суммы причиненного ущерба потерпевшим, так как невозможно оценить сумму ущерба, если предметом хищения является криптовалюта, что влияет не только на квалификацию действий подсудимых, но и на наличие в их действиях признаков события либо состава преступления [9].

Свою позицию по отношению к виртуальным деньгам Верховный Суд Российской Федерации выразил в определении от 19 октября 2021 г., которым отменены апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 15 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 января 2021 г. [10].

Предметом рассмотрения вышеуказанных судебных инстанций стал договор займа между физическими лицами с расчетными единицами в виде титульных знаков типа WMZ. Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции руководствовался положениями гражданского законодательства исходя из того, что титульный знак WMZ является условной виртуальной учетной единицей, не представляет собой предмет материального мира, не имеет вещных признаков и не может быть предметом гражданского оборота. Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя решения нижестоящих судов, указала, что титульные знаки системы WebMoney Transfer выступают средствами платежа во многих странах, позволяя оплачивать не только обязательства по сделкам, но и погашать обязательные платежи в бюджет. В связи с тем, что действующее гражданское законодательство основано на принципе диспозитивности, с учетом отсутствия прямого запрета на оборот цифровых валют, они должны быть также защищены в рамках гражданского судопроизводства.

Таким образом, согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации судебной защите должны подлежать все сделки, не запрещенные законом вне зависимости от предмета договора.

Показательно в этом плане Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции, которым отказано в удовлетворении кассационных жалоб адвокатов осужденных за разбой лиц. Судом указано, что наличие запрета на оборот цифровой валюты в Российской Федерации не свидетельствует о том, что цифровая валюта не имеет признаков имущества [11]. Законодательство РФ не содержит запрета на владение цифровой валютой, и она имеет фактическую стоимость.

Таким образом, анализ судебной практики свидетельствует о том, что ведение новых норм закона порождает не только сложности для «правоприменителей», но и приводит к субъективизму, неопределенности и двусмысленности, что в свою очередь является причиной коррупционного поведения.

Учитывая, что целью российского законодательства, в том числе, гражданского и уголовного судопроизводства, является защита конституционных прав и свобод

граждан, в частности, права собственности, электронные денежные средства, в каком бы виде они не были, должны признаваться объектами гражданских прав, подлежащих судебной защите. В противном случае запрет на электронные деньги будет отпугивать добросовестных участников рынка, а отсутствие юридической ответственности за их хищение привлекать внимание преступников.

Анализируя вышесказанное в соответствии с нашей позицией, можно сделать следующие выводы:

1. Электронные деньги – это право на имущество, и они могут быть как предметом гражданских прав, так и объектом преступных посягательств.

2. В связи с многократно ускоряющимися темпами развития цифровой экономики нет никакого смысла введения в уголовное законодательство дополнительных правовых норм (специальных составов), регламентирующих ответственность за преступления, посягающие на новые формы имущества. Необходимо адаптировать имеющиеся составы под новые реалии правоприменительной деятельности.

3. Судебной защите должны подлежать все сделки, не запрещенные законом вне зависимости от предмета договора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О национальной платежной системе : федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2022) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.09.2022) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О прекращении производства по делу о проверке Конституционности пункта «г» части третьей статьи 158 и статьи 159.3 УК РФ в связи с запросом Железнодорожного районного суда г. Рязани : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2021 г № 1374-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Апелляционное определение Сызранского районного суда Самарской области от 9 июля 2015 г. по делу № 11-5/2015 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23 ноября 2020 г. по уголовному делу №1-95/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2020 г. по уголовному делу № 77-1839/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 октября 2021 г. по делу № 2-168/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 01 июля 2021 г. по уголовному делу №1-40/2019 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. On the National Payment System : federal law no. 161-FZ of June 27, 2011 (as amended on July 14, 2022) (as amended and supplemented, effective from October 1, 2022) // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

2. On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation : federal law no. 259-FZ of July 31, 2020 (as amended on July 14, 2022) // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

3. Civil Code of the Russian Federation No. 51-FZ (as amended on February 25, 2022) (as amended and supplemented, effective from September 1, 2022) // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

4. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation : federal law no. 111 of April 23, 2018 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

5. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation : federal law of November 29, 2012 no. 207-FZ // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

6. On termination of proceedings in the case of checking the constitutionality of clause «d» of part three of Article 158 and Article 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the request of the Zheleznodorozhny District Court of Ryazan : determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 9, 2021 no. 1374-O // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

7. Appeal ruling of the Syzran District Court of the Samara Region dated July 9, 2015 in case no. 11-5/2015 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

8. Appeal ruling of the St. Petersburg City Court dated November 23, 2020 in criminal case no. 1-95/2020 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

9. Ruling of the Sixth Court of Cassation of General Jurisdiction dated September 9, 2020 in criminal case no. 77-1839/2020 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

10. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 19, 2021 in case no. 2-168/2020 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

11. Ruling of the Third Court of Cassation of General Jurisdiction dated July 1, 2021 in criminal case no. 1-40/2019 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.10.2022; одобрена после рецензирования 20.10.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 10.10.2022; approved after reviewing 20.10.2022; accepted for publication 15.12.2022.